

UDC 94(470.323)

The Development of Peasant Household in the Kursk Province during the Revolutionary Events of 1917 and the Civil War

Andrey A. Kolupaev

Southwestern State University, Russian Federation
305040, Kursk, October 50, 94
PhD (History), Associate Professor
E-mail: kolupaev79@mail.ru

Abstract. The article is concerned with the integrated study of certain elements of a peasant household in the Kursk Province during the revolutionary events of 1917 and the Civil War on the basis of the unresearched sources. The article studies labor forces and the activities of peasant population, land ownership and land management, the level of material and technical basis, farm production. The author concludes that failures of reforms, establishment of a state trade monopoly resulted in the reduction of crop yields, decrease in cultivated areas and livestock. After October 1917 the crisis of industry and inflation contributed to further decrease in farm production, as a result peasant household became natural.

Keywords: peasant farm; labor forces; activities of population; land ownership; land management; material and technical basis; farm production.

Введение. Перманентно переживаемые Россией потрясения политического, экономического, мировоззренческого характера возрождают интерес к историческому пути, пройденному страной. Одной из главных тем исторической науки остается тема революций февраля и октября 1917 года и гражданской войны в России. Наряду с научным интересом история «разлома» 1917 года имеет актуальное общественное звучание и продолжает оставаться предметом научных и общественных дискуссий, критерием политического и мировоззренческого позиционирования россиян.

Несмотря на широкую освещенность темы, проблема крестьянства в условиях расширяющегося властного вакуума осталась вне поля зрения историков. Ученые ограничивались лишь фрагментарным изучением крестьянского хозяйства отдельных районов России в контексте освещения военно-коммунистических методов политики большевиков. В то же время Курская губерния является в силу своего географического расположения важнейшим регионом с точки зрения понимания проблем крестьянства России.

Состояние научной разработанности темы (отрывочность, определенная недоговоренность и пр.) определяют значимость проблем изучения таких вопросов как трудовые ресурсы и занятия крестьянского населения в период революционных событий 1917 года и гражданской войны, поземельные отношения, материально-техническая база сельского хозяйства и сельскохозяйственное производство.

Результатом исследования должно стать комплексное исследование исторического опыта развития крестьянского хозяйства Курской губернии на переломном этапе российской истории – в годы революционных событий 1917 года и гражданской войны.

Материалы и методы. В основу предлагаемой статьи легли непечатные и печатные архивные источники. Наибольшей ценностью и разнообразием обладает информация, почерпнутая в фондах Государственного архива Курской области. Вторую группу источников составили печатные материалы Курского губернского статистического бюро. Привлеченный круг источников отличается необходимым разнообразием информации и обеспечивает получение достоверных данных о развитии крестьянского хозяйства Курской губернии в период революционных событий и гражданской войны.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный, статистический и типологический.

Обсуждение. В истории возникновения в отечественной науке исследуемой проблемы выделяются два временных периода: «советский» (1920-е – 1980-е гг.) и «постсоветский» (1990-е гг. – 2000-е гг.). Согласно советской историографической традиции крестьянское хозяйство в годы революций и гражданской войны находилось в упадке, не демонстрировало признаков роста, большинство крестьян «пошло в революцию». Кардинальные перемены историографической ситуации произошли в начале 1990-х гг. Благодаря работам современных авторов Т. Шанина, А.Н. Медушевского, А.А. Куренышева В.И. Михеева, С.В. Федорова, С.В. Фелелова началось историософское переосмысление вопросов, связанных с социальной ситуацией в российской деревне.

Аграрная политика и аграрные отношения российской деревни были подвергнуты детальному историографическому анализу в трудах В.П. Данилова, Г.И. Шмелева, М.Л. Родикова. Проблема использования военно-коммунистических методов в деревне поднималась в работах крупного исследователя аграрной истории В.В. Кабанова. Региональные исследования ученых (А.Я. Переверзев, Е.К. Введенский, О.Н. Мигущенко, Н.Г. Кононов), несмотря на количественный рост с разной степенью изученности, по-прежнему, отражают жизнедеятельность крестьян Курской губернии в период революционных событий 1917 года и гражданской войны лишь попутно [1, с. 11-16]. Комплексный анализ состояния крестьянских хозяйств Курской губернии и занятий крестьянского населения накануне и в годы революций 1917 года и гражданской войны отсутствует. В то же время подобное обобщающее исследование крестьянства Европейского Севера на переломном этапе истории было успешно проведено известным ученым В.А. Саблиным [2].

Накануне Февральской революции 1917 года крестьянские хозяйства Курской губернии располагали необходимыми людскими трудовыми ресурсами. В курской деревне наблюдался даже значительный избыток рабочих рук. Для обработки 2384 тыс. десятин крестьянской пашни было достаточно 198,7 тыс. работников, тогда как в полевых работах 1917 года принимало участие 387,5 тыс. мужчин (т.е. в 1,5 раза больше необходимого количества). Сказывалась огромная перенаселенность губернии. Недосток рабочих рук наблюдался только в хозяйствах с семьями, состоящими из 1-3 человек (11,9% от общей численности хозяйств) [3].

Крестьянское хозяйство сумело приспособиться к условиям Первой мировой войны. Сократился отход на дальние промыслы, часть крестьянских хозяйств, испытывавших недостаток рабочих рук, сдавала свои участки в аренду.

После революционных событий октября 1917 года и заключения Брестского мира большая часть курских крестьян, принимавших участие в Первой мировой войне, вернулась в свои деревни. Вводимая большевиками политика «военного коммунизма» способствовала сокращению сельскохозяйственного производства в крестьянских хозяйствах. Сокращению подверглись и все виды крестьянских промыслов. Так, если в 1917 году общая численность крестьянских хозяйств с промыслами составляла 72 733 хозяйства (17,2 % от общей численности всех хозяйств), с населением 115 тыс. человек, то в 1920 году общая численность крестьянских хозяйств с промыслами составляла 41 964 хозяйства (9,4 % от общей численности крестьянских хозяйств) с населением 91 тыс. человек [4].

Все это еще больше увеличило избыток трудовых ресурсов в курской деревне. Многие крестьяне включились в политическую борьбу, ведя активное сопротивление политике, проводимой советской властью, отказываясь служить в Красной армии.

Население Курской губернии за годы революций и гражданской войны с учетом естественного прироста сократилось на 277 тыс. человек. Но, несмотря на это, крестьянское хозяйство Курской губернии к марту 1921 года имело значительный избыток трудовых ресурсов. По данным переписи населения 1920 года, численность мужского наличного приписного крестьянского населения в рабочем возрасте составила 432,2 тыс. человек, т.е. выросла с 1917 года на 173 тыс. человек (40 %), что еще больше увеличило избыток рабочих рук и нашло отражение в попытках курских крестьян переселиться в другие регионы страны [5].

К февралю 1917 года произошло значительное увеличение землевладения крестьянских хозяйств Курской губернии. Накануне февральских революционных событий 1917 года 2 млн 984 тыс. десятин земли (77,1 %) в Курской губернии принадлежало крестьянам и только лишь 885 тыс. десятин земли (22,8 %) было собственностью владельцев, не являвшихся крестьянами [6].

После Февральской революции 1917 года были сделаны попытки со стороны части населения и некоторых представителей местных органов власти ликвидировать хозяйства крестьян-собственников.

В результате произошедшей после октября 1917 года аграрной революции изменился характер землевладения и землеустройства. После принятия декретов «О земле» и «О социализации земли» различные формы частной собственности на землю, в том числе и общинная, были ликвидированы, и вся она стала принадлежать государству. Произведенное уравнильное распределение земли из-за недостатка земельных ресурсов в Курской губернии не привело к увеличению крестьянских наделов, которые в годы гражданской войны подвергались частым переделам, что в свою очередь отрицательно сказывалось на сельскохозяйственном производстве.

Прибавка земли на каждого крестьянина в губернии составила в среднем 0,1 десятины. В то же время внутри уездов эта цифра не была одинаковой. В Корочанском уезде крестьяне получили по 0,1 десятины, а в Рыльском – по 0,3 десятины. Колебалась по уездам и величина земельных наделов. В Корочанском уезде на одного человека в 1919 году приходилось 0,8 десятины, а в Тимском – 1,4 десятины. В то время как, по подсчетам специалистов, для нормального сельскохозяйственного цикла требовалось не менее 10 десятин на крестьянский двор. За годы революций и гражданской войны увеличилось количество хозяйств без земли. Так, если в 1917 году таких хозяйств было 3 534, то в 1920 году – 10 485 (почти в три раза больше) [7].

Во время оккупации части территории губернии немецкими войсками в 1918 году права земельных собственников были восстановлены. В период контроля губернии Вооруженными силами

Юга России белые сделали попытку вернуть частную собственность на землю. Однако начавшаяся реализация этих планов была прервана военными поражениями деникинцев [8].

Накануне Февральской революции 1917 года половина (50,1 %) крестьянских хозяйств Курской губернии обладала улучшенным сельхозинвентарем. Снабжение крестьянских хозяйств сельхозинвентарем замедлили события Первой мировой войны [9, с. 58-59].

Несмотря на значительные военные мобилизации крестьянские хозяйства Курской губернии обладали необходимой численностью рабочего скота. В 1917 году достаточным для проведения полного цикла работ на крестьянских полях было 198,7 тыс. лошадей. В то же время в ходе переписи 1917 года было зарегистрировано 478 тыс. лошадей рабочего возраста, принадлежавших крестьянам. Таким образом, почти 58,5 % взрослого конского поголовья в курской деревне было избыточным [10].

В годы революций и гражданской войны материально-техническая база крестьянских хозяйств существенно ослабла, так как принятый большевиками декрет о монопольном распределении сельскохозяйственного инвентаря в условиях огромного сокращения отечественной промышленности и полного отсутствия импорта не мог гарантировать обеспечение крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем. Кроме того, даже тот незначительный сельхозинвентарь, который поступал в распоряжение государства, направлялся, как правило, в коллективные и советские хозяйства.

Сократилась численность рабочего скота, в первую очередь вследствие военно-конской повинности. Вместе с тем в индивидуальных крестьянских хозяйствах на всем протяжении исследуемого периода имелось достаточное количество рабочего скота. В 1920 году в крестьянских хозяйствах было 378,3 тыс. рабочих лошадей (79,1% от показателя 1917 года). Несмотря на сокращение к 1920 году общей численности рабочего скота, избыток рабочих лошадей в крестьянских хозяйствах продолжал сохраняться, так как ликвидация частного землевладения не привела к значительному увеличению площади крестьянских наделов. Кроме того, в годы революций и гражданской войны произошло уменьшение площади крестьянских посевов (на 267,7 тыс. десятин, или на 15,9% от уровня 1917 года), что также освобождало от работы большую часть рабочего скота [11].

За годы революционных событий и гражданской войны резко изменились показатели распределения рабочего скота между крестьянскими хозяйствами. Уничтожение крепких крестьянских хозяйств в ходе большевистских аграрных преобразований, военные мобилизации во время гражданской войны привели к ликвидации многолошадных хозяйств и к увеличению численности безлошадных хозяйств в курской деревне к 1921 году. Эти же причины вызвали сокращение на 13,6% численности двухлошадных хозяйств. Единственной увеличившейся на 26,5 % категорией хозяйств были однолошадные хозяйства [12]. Эти данные свидетельствуют об огромном падении производственной базы индивидуального крестьянского хозяйства губернии в 1917–1921 гг., так как «в Курской губернии плужная упряжка требует рабочей силы более одной лошади, кроме того, расстояние полей от усадьбы настолько значительно, что требует парной упряжки для вывоза хлеба, того же требует и пересеченный рельеф» [13, с. 22]. Такое распределение численности рабочего скота указывало на «обеднячивание» курской деревни к 1921 году.

Отрицательную роль в снижении материально-технической базы крестьянских хозяйств Курской губернии также сыграла ликвидация земств, кооперации, помещичьих и крепких крестьянских хозяйств, которые способствовали увеличению количества усовершенствованного инвентаря, улучшению качества рабочего скота, посевного материала. Так, например, с развалом агрономической службы, при отсутствии рынков и помещичьих экономий прекратилась практиковавшаяся раньше замена семян сельскохозяйственных культур [14, с. 60-69].

Накануне Февральской революции 1917 года сельскохозяйственное производство крестьянских хозяйств Курской губернии стабильно развивалось. Об этом свидетельствовал рост посевных площадей товарных культур и урожайности.

Основным источником доходов для большинства крестьянских хозяйств было земледелие. Все остальные виды деятельности курских крестьян по своим размерам уступали полеводству. Земледелие в крестьянских хозяйствах губернии характеризовалось преимущественным развитием зерновых культур с незначительным (сравнительно) преобладанием озимых посевов над яровыми.

На протяжении всего периода революционных событий 1917 года и гражданской войны наблюдался постоянный спад производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских хозяйствах губернии. Он выражался в сокращении посевных площадей, снижении урожайности сельскохозяйственных культур, поголовья скота, валового сбора сельскохозяйственной продукции.

Резко снизилась урожайность в крестьянских хозяйствах губернии, самый низкий показатель которой пришелся на 1920 год. Так, например, урожайность озимой ржи составила 7 пудов (14 %, здесь и далее от уровня 1917 года), озимой пшеницы – 9 пудов (13,6 %), яровой пшеницы – 14 пудов (29,7 %) [15].

В ответ на продразверстку курское крестьянство сократило площадь посевов всех товарных культур – как озимых, так и яровых. Особенно уменьшилась площадь посевов озимой пшеницы и овса. Вместо них увеличились площади культур для внутривоспроизводства: проса и

гречихи. Рост площади посевов проса объяснялся сравнительно малыми затратами посевного материала и засушливо-устойчивым характером культуры. Произошло увеличение площадей, занятых под картофель.

Другим показателем, подтверждающим натурализацию крестьянского сельскохозяйственного производства в годы революций и гражданской войны, стал огромный рост приусадебных участков. Если в 1917 году площадь посевов на усадьбе составляла 5,7 тыс. десятин, то к 1920 году она составила 157,1 тыс. десятин (более чем в 27 раз). Здесь следует принять во внимание два обстоятельства. Во-первых, увеличение значения продовольственных культур. Во-вторых, – в условиях продразверстки, когда учитывались лишь полевые посевы, – сохранение огорода как фактически не облагаемого разверсткой объекта. Поэтому там, где это было возможно, крестьяне увеличивали площадь огородов. Именно на огороде в 1920 году находилась подавляющая часть посевов картофеля – 60 тыс. десятин (82,1 % от всех посевов картофеля) и конопли 38,2 тыс. десятин (89,8 %) [16].

Вследствие сокращения площади посевов, снижения урожайности культур к 1921 году значительно сократилась валовая продукция крестьянского полевого хозяйства. Так, например, валовый сбор озимой ржи в 1921 году составил 14 849 тыс. пудов (36,6 % от уровня 1916 года) [17].

Аналогичные процессы происходили и в животноводстве. Общая численность скота в 1918 году составила 2 млн 321 тыс. голов (81,2 %, здесь и далее от показателя 1917 года, по данным 11 не оккупированных немецко-гайдамацкими войсками уездов). К 1920 году увеличилось количество хозяйств без скота на 8 %, без рабочего скота – на 24,4 %, без коров – на 37,7 %. Численность крупного рогатого скота уменьшилась на 22 %. Наполовину сократилось поголовье мелкого скота (свиней, овец) как более легко отчуждаемого при реквизициях и разверстке [18].

Также как и полеводство, крестьянское животноводство в 1917–1921 гг. приобрело натуральный характер. Об этом свидетельствовал рост поголовья коров. К 1920 году их насчитывалось 374,5 тыс. голов (113,7 %). Увеличение количества коров в значительной мере обусловлено тем, что молоко не изымалось по продразверстке до марта 1920 года [19, с. 84].

Другим показателем натурализации животноводства являлось сокращение поголовья молодого скота. Именно за счет этой группы происходило уменьшение общей численности крестьянского стада. Даже среди крупного рогатого скота, где отмечался прирост взрослого поголовья, убыль молодых возрастов была огромна. Так, например, в 1920 году количество крупного рогатого скота в возрасте до 1,5 лет составляло 129,5 тыс. голов (41%). Та же тенденция наблюдалась во всех уездах губернии и во всех группах скота. Эти процессы были вызваны проводимой большевиками продразверсткой, когда крестьянина не могли заинтересовать низкие твердые цены, и он старался ограничить поголовье своего скота личными потребностями. Таким образом, если в 1917 году в среднем на одно хозяйство в губернии приходилось 10 голов скота, то в 1920 – 4,9 [20, с. 84-85].

Заключение. Таким образом, период революционных событий 1917 года и гражданской войны стал коренным поворотом в развитии крестьянских хозяйств Курской губернии, о чем свидетельствует кардинальное изменение всех элементов структуры крестьянского хозяйства.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что крестьянское хозяйство в исследуемый период обладало необходимыми трудовыми ресурсами, которые в результате проводимой большевиками экономической политики оказались невостребованными, что не только замедлило развитие хозяйств, но и негативно сказалось на экономике страны. Как следствие этого значительно сократились все виды крестьянских промыслов.

Начатая при Временном правительстве и продолженная при большевиках аграрная революция полностью уничтожила результаты сложившегося к февралю 1917 года землеустройства, сделав крестьянское хозяйство, обладающее небольшим производственным потенциалом, единственным производителем сельскохозяйственной продукции.

В исследуемый период ослабла материально-техническая база крестьянских хозяйств, прекратилось их пополнение сельхозинвентарем, снизилось качество и численность рабочего скота. Но даже несмотря на это, в условиях значительного сокращения посевных площадей крестьянское хозяйство обладало необходимым количеством рабочего скота.

Период революционных событий 1917 года и гражданской войны стал временем глубокого кризиса сельскохозяйственного производства, негативные явления в котором проявились уже после прихода к власти Временного правительства. Неудачные попытки проведения реформ, установление государственной торговой монополии выразились в снижении урожайности, сокращении посевных площадей и поголовья скота. После октября 1917 года кризис промышленности и инфляция способствовали дальнейшему сокращению сельскохозяйственного производства, в результате чего крестьянское хозяйство приобрело натуральный характер.

Таким образом, к марту 1921 года в аграрном секторе экономики губернии сложилась парадоксальная ситуация: крестьянское хозяйство, обладавшее необходимым производственным потенциалом, оказалось в условиях, когда оно было вынуждено резко ограничить сельскохозяйственное производство своими внутренними потребностями. Продолжавшаяся с 1918 года вооруженная борьба крестьян и угроза потери власти заставили большевиков отменить проводимую политику «военного коммунизма» и ввести в стране нэп.

Примечания:

- 1 Колупаев, А.А. Индивидуальное крестьянское хозяйство Курской губернии в годы революций и гражданской войны (1917 г. – весна 1921 г.): монография / А.А. Колупаев; Юго-Зап. ун-т. Курск, 2012. 175 с.
- 2 Саблин, В.А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1917-1920): монография / В.А. Саблин. М.: Academia, 2009. 432 с.
- 3 Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.Р. 322. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.
- 4 ГАКО. Ф.Р. 322. Оп. 1. Д. 3. Л. 71-71 об.; 261; 592.
- 5 ГАКО. Ф.Р. 313. Оп. 1. Д. 526. Л. 20-20 об.; Д. 525. Л. 69-71.
- 6 ГАКО. Ф.Р.327. Оп.2. Д.112. Л.2.
- 7 ГАКО. Ф.Р.313. Оп.1. Д.31а. Л.2-2 об.
- 8 ГАКО. Р. 1010. Оп.1. Д.167. Л.85-86, 88.
- 9 Колупаев, А.А. Ук. соч. С. 58-59.
- 10 Итоги сельскохозяйственной переписи 1917 года по Курской губернии. Курск: Отд. печати Губполитпросвета, 1922. 177 с.
- 11 Итоги сельскохозяйственной переписи 1920 года по Курской губернии. С. 248–249.
- 12 ГАКО. Ф. Р. 313. Оп. 1. Д. 5723. Л 27, 51.
- 13 Мигущенко, О.Н. Военный коммунизм в Курской губернии: монография / О.Н. Мигущенко; Юридический институт МВД России. Орел, 1998. С. 22.
- 14 Колупаев, А.А. Ук. соч. С. 60-69.
- 15 ГАКО. Ф.Р.327. Оп.2. Д.143. Л.30, 40, Д. 183. Л. 4, 8.
- 16 Итоги сельскохозяйственной переписи 1920 года по Курской губернии. Курск: Отд. печати Губполитпросвета, 1923. 315 с.
- 17 ГАКО. Ф.Р.327. Оп.2. Д.404. Л.29-32.
- 18 ГАКО. Ф.Р.327. Оп.2. Д.292. Л.2-7, Д.156. Л.12.
- 19 Колупаев, А.А. Ук. соч. С. 84.
- 20 Там же. С. 84-85.

References:

- 1 Kolupaev A.A. The individual peasant farm in the Kursk Province during the Revolutionary Events and the Civil War (1917 – spring 1921): monograph / A.A. Kolupaev; Southwest State University Kursk, 2012. 175 p. (In russian).
- 2 Sablin V.A. A peasant farm in the Russian European North. (1917-1920): monograph / V.A. Sablin. M.: Academia, 2009. 432 p. (In russian).
- 3 GAKO, F.P. 322, op. 1, D. 9, ll. 13.
- 4 GAKO, F.P. 322, op. 1, D. 3, ll. 71-71; 261; 592.
- 5 GAKO, F.P. 313, op. 1, D. 526, ll. 20-20; 261; 592.
- 6 GAKO, F.P. 322, op. 1, D. 3, ll. 71-71; 261; 592.
- 7 GAKO, F.P. 313, op. 1, D. 31a, ll. 2-2.
- 8 GAKO, P. 1010, op. 1, D. 167, ll. 85-86, 88.
- 9 Kolupaev A.A. Uk. soch. Pp. 58-59. (In russian).
- 10 The results of the agricultural census of 1917 in the Kursk Province. Kursk: Press department Gubpolitprosvet, 1922. 177 p. (In russian).
- 11 The results of the agricultural census of 1920 in the Kursk Province. Pp. 248–249. (In russian).
- 12 GAKO, F.P. 313, op. 1, D. 5723, ll. 27, 51.
- 13 Miguschenko O.N. War Communism in the Kursk province: monograph / O.N. Miguschenko; the Law Institute of the Russian Interior Ministry. Orel, 1998. P. 22. (In russian).
- 14 Kolupaev A.A. Uk. soch. Pp. 60-69.
- 15 GAKO, F.P. 327, op. 2, D. 143, ll. 30, 40, D. 183, ll 4,8.
- 16 The results of the agricultural census of 1920 in the Kursk Province. Kursk: Press department Gubpolitprosvet, 1923. 315 p. (In russian).
- 17 GAKO, F.P. 327, op. 2, D. 404, ll. 29-32.
- 18 GAKO, F.P. 327, op. 2, D. 292, ll. 2 – 7; D. 156, ll. 12.
- 19 Kolupaev A.A. Uk. soch. Pp. 84. (In russian).
- 20 Ibidem, Pp. 84-85. (In russian).

**Развитие крестьянского хозяйства Курской губернии в годы
революций 1917 года и гражданской войны**

Андрей Анатольевич Колупаев

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: kolupaev79@mail.ru

Аннотация. В статье на основе ранее не привлекавшихся к исследованию источников были комплексно изучены отдельные элементы крестьянского хозяйства Курской губернии в переломный для аграрного сектора экономики России период революционных событий 1917 года и гражданской войны. В работе рассматриваются трудовые ресурсы и занятия крестьянского населения, землевладение и землеустройство, уровень материально-технической базы хозяйств, сельскохозяйственное производство. Автор указывает, что неудачные попытки проведения реформ, установление государственной торговой монополии выразились в снижении урожайности, сокращении посевных площадей и поголовья скота. После октября 1917 года кризис промышленности и инфляция способствовали дальнейшему сокращению сельскохозяйственного производства, в результате чего крестьянское хозяйство приобрело натуральный характер.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство; трудовые ресурсы; занятия населения; землевладение и землеустройство; материально-техническая база; сельскохозяйственное производство.